

Ковылин С. В.

**К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭМФАТИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА /
ЭЛЕМЕНТА ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ПОЛЯРНОСТИ /
ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА |-NAJ|
В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА**

Обсуждается вопрос реконструкции эмфатического элемента, элемента отрицательной полярности и отрицательного элемента |-naj|. Элемент отрицательной полярности и отрицательный элемент |-naj| в составе отрицательных местоимений и наречий является вторичным образованием – грамматикализацией соответствующего эмфатического элемента |-naj|. В свою очередь, предполагается, что эмфатический элемент |-naj| является результатом стяжения двух элементов: некоего местоимения (или местоименной основы) |-ne| и частицы |-aj|.

Ключевые слова: селькупский язык, реконструкция, эмфаза, отрицание.

Вопрос реконструкции эмфатического элемента |-naj| и далее его грамматикализации в состав несамостоятельных и далее самостоятельных отрицательных местоимений и наречий уже частично обсуждался либо был представлен разрозненными языковыми фактами, отмеченными у таких исследователей, как В. В. Быконя (Беккер и др., 1995: 247–248; Быконя, 2014: 63), И. А. Ильяшенко (Беккер и др., 1995: 130), С. В. Ковылин (Ковылин, 2014), К. Е. Майтинская (Майтинская, 1979: 229–230; Майтинская, 1982: 130), Е. А. Хелимский (Хелимский, 2007: 8, 126, 135), Я. Алатало (Alatalo, 2004: 31). Однако до сих пор не были произведены комплексное исследование и описание процессов грамматикализации, на что и направлена данная работа.

Перед тем как перейти к непосредственному анализу элемента |-naj|, необходимо рассмотреть некоторые общие сведения, касающиеся самого селькупского языка. В последнее время селькупский язык является одним из языков Западной Сибири, находящихся на грани вымирания.

Селькупский язык является представителем самодийской группы уральской языковой семьи и представляет собой совокупность диалектов, существенно отличающихся друг от друга на всех лингвистических уровнях (Быконя и др., 2005: 4). Основным способом словообразования и словоизменения является агглютинация, как и во всех самодийских языках (Языки народов СССР. III, 1966: 367). Рассматривая синтаксические особенности селькупского языка, можно отметить базовый порядок слов SOV во всех диалектах (где S – субъект; O – объект; V – глагол/предикат) (Dryer, Haspelmath etc., 2013).

В данной работе авторы опираются на классификацию Т. Янурика, согласно которой (дополненной С. В. Глушковым) селькупский язык можно подразделить на три диалектные группы – северную, центральную и южную (Тучкова и др., 2013: 50–53). Согласно собственным данным, полученным на основе полевых исследований, в настоящее время отмечается не больше трех компетентных носителей центральных и южных диалектов селькупского языка. Касательно северных диалектов в настоящее время исследователи фиксируют разную степень их сохранности, так как в них еще до некоторой степени сохраняется естественная передача языка внутри семьи от родителей к детям (Байдак, 2014).

При анализе элемента |-naj| использованы следующие словари и очерки грамматик: 1) словари: «Словарь селькупско-русский и русско-селькупский: пособие для учащихся начальных школ» (Ириков, 1988); «Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarimo Alatalo» (Alatalo, 2004); «Селькупско-русский диалектный словарь» (Быконя и др., 2005); «Северноселькупский словарь (тазовский диалект)» (Хелимский, 2007); «Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского» (Хелимский (1), 2007); «Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие)» (Казакевич и др., 2010); 2) грамматики: «Очерки по селькупскому языку.

Тазовский диалект» (Кузнецова и др., 1980); «Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Часть 2» (Морфология селькупского языка, 1995).

Согласно предлагаемой гипотезе, отрицательные местоимения и наречия в центральных и южных диалектах селькупского языка сформировались при помощи эмфатической частицы *|-naj|* ‘*даже, тоже, также, же*’, далее грамматикализовавшись в элемент отрицательной polarity и отрицательный элемент в составе отрицательных местоимений и наречий, в результате цикла Есперсона.

1. Центральные селькупы: нарымский диалект (С-65, 1984: 70):

ido-m naj wes^j hiro-m kado-n-n-am.
руки-ACC даже все снег-ACC коготь-VBLz-PRS-1SG.ob
Руки даже все снегом поцарапала.

2. Центральные селькупы: нарымский диалект (С-61, 1983: 8):

tau mat kudi-n-naj?
этот дом чей-GEN-NEG
Этот дом чей?

3. Южные селькупы: кетский диалект (С-65, 1984: 195):

na ma:t kudi-n-n-assi.
это дом кто-GEN-NEG.POL-NEG
Этот дом чей.

В северных диалектах использование отрицательных местоимений и наречий с элементом *|-naj|* в своем составе является маргинальной стратегией и отмечено только для местоимений *[qajnej]* ‘*ничто*’, *[kutinej]* ‘*никто*’ в номинативе (Кузнецова, 1980: 298–299).

Возможные направления в попытках установления этимологии эмфатического элемента *|-naj|* должны учитывать анализ материала всех – центральных, южных и северо-селькупских – данных.

Итак, И. А. Ильяшенко допускает, что словообразовательный отрицательный элемент *|-na(j)|* восходит к *|n-|*-овой указательно-местоименной основе (Беккер и др., 1995: 130), ссылаясь на К. Е. Майтинскую (Майтинская, 1979: 229–230) в том, что в некоторых финно-угорских языках в состав отрицательных местоимений входят частицы, восходящие к указательно-местоименным основам, например удмурдское *|но-кин|* ‘*никто*’, *|но-мыр|* ‘*ничто*’.

В. В. Быконя отмечает, что постпозитивная энклитическая частица *|-na|* (и ее варианты: *|-naj|*, *-ne*, *-nej*, *-nə*) имеет, вероятно, то же происхождение, что и аналогичная частица в финно-угорских языках – отрицательная частица *[*ne]*, которая восходит к уральскому местоимению *[*nä]*. В. В. Быконя, ссылаясь на К. Е. Майтинскую (Майтинская, 1982: 130), отмечает, что частицы, сформировавшиеся на базе *[*nɛ]*-овой указательно-местоименной основы, самостоятельно не употребляются, а лишь используются в качестве словообразовательных элементов (Беккер и др., 1995: 247–248).

В словаре Е. А. Хелимского, касающемся только северных диалектов, согласно авторским пометкам и комментариям, также обнаруживается элемент *|-naj|*. В рассмотрении данного элемента Е. А. Хелимский приводит северноселькупские параллели к формам, найденным в южноселькупском словаре Н. П. Григоровского (изданного Е. А. Хелимским). Е. А. Хелимский пометает элемент *|-nej|* (отрицательную и эмфатическую частицу) как слово, которое недостаточно полно отражено в рассмотренных им источниках по северным диалектам селькупского языка. Из данных и замечаний, собранных в указанном словаре, можно доанализировать элемент *|-nej|* следующим образом. Приведем комментарий Е. А. Хелимского: «Возможно, *|nej| < ne ~ ni (~ ny) + ej* (см. *aj ~ ej*); однако допустимо и рассмотрение *|ne ~ ni|* как редуцированных вариантов к *|nej|*» (Хелимский, 2007: 126). Есть также ряд примеров из того же словаря, позволяющие лучше рассмотреть направление анализа: *|na aj ~ naj|* ‘*и вот, вот как?*»; *|aj ~ ej|* ‘*еще, и, опять, тоже, даже?*’;

(Хелимский, 2007: 8). Аналогичный подход отмечается и в словаре Я. Алатало: $|aj|$ 'еще, и' $>$ $> |naj| < |na + aj|$ 'еще' (Alatalo, 2004: 31). Я. Алатало также приводит примеры элемента $|-naj|$ в отрицательных конструкциях $|qaj\_nej\_a|$ – 'никто', хотя автор и не выделяет его отдельно как некий отрицательный элемент. Кроме того, Е. А. Хелимский выделяет следующий возможный вариант стяжения с участием элемента $|-nej|$: « $|ny\ nej|$: $|eny\ ny\ aj \sim ny\ naj \sim ny\ ny\ ej \sim ny\ nej|$ 'и тогда, и тут, сразу же, еще'» (Хелимский, 2007: 135). Отмечается, что форма взята из словаря С. И. Ирикова $|нынай|$ 'опять, сразу' (Ириков, 1988: 46). В центральных и южных диалектах также встречаются возможные варианты интеграции элемента $|-naj|$ в новые лексемы, например частица $|olanej|$ 'так, итак', состоящая из двух частиц: $|ola|$ 'зря, напрасно' и $|nej|$ 'тоже, даже' (Беккер и др., 1995: 236).

Последние наблюдения В. В. Быкони также подтверждают эту точку зрения. Так, она отмечает, что частица $|-naj|$ образовалась из сочетания местоимения $|na|$ с частицей $|-aj|$, которая является более древней по происхождению и имеет более абстрактные значения $|снова|$, $|уже|$, выполняет роль союза $|и|$, а также входит в структуру междометия $|ajgou|$ 'ой! (обжегся)' (Быконя, 2014: 63).

Согласно собственным наблюдениям и анализу источников, представленных в начале статьи, элемент $|naj \sim nej|$ 'тоже, также' встречается повсеместно в центральных и южных диалектах селькупского языка как эмфатический элемент. В северных диалектах ситуация не вполне ясна, так как не удалось найти примеров с $|naj \sim nej|$ в качестве эмфатического элемента. В то же время эмфатический элемент $|aj \sim ej|$ 'еще, и, опять, тоже, даже', встречается во всех южно- и северноселькупских словарях и материалах, представленных выше.

Подводя итог вышесказанному, принимая во внимание данные по центральному, южным и северным диалектам селькупского языка, предлагается следующее: частица $|-naj|$ изначально является неким эмфатическим/прагматическим элементом со значением 'даже, также' как результат сложения и стяжения двух элементов: местоимения $|\ast ne|$ (или местоименной основы $|\ast ne|$) и частицы $|\ast aj|$ 'и, а, снова, уж, тут' (южн. сельк.); 'еще, и, опять, тоже, даже' (север. сельк.) $|\ast nej| < \ast ne + \ast aj|$. Далее эмфатическая частица $|\ast nej|$ в рамках цикла Есперсена начинает грамматикализовываться в клитику и участвовать в образовании несамостоятельных и далее самостоятельных неопределенных отрицательных местоимений и наречий в южных и центральных диалектах селькупского языка. Причем в разных диалектах фиксируется разная степень грамматикализации данной частицы. Так, повсеместно в южных и предположительно частично в центральных диалектах данная частица, грамматикализовавшись в клитику, проявляет себя как элемент отрицательной полярности, появляющийся только в сфере действия отрицания и являющийся частью несамостоятельных отрицательных местоимений и наречий. В свою очередь, в центральных диалектах как диахронически новое явление отмечается использование данной клитики в качестве элемента отрицания в составе самостоятельных отрицательных местоимений или наречий (Ковылин, 2015). Процесс грамматикализации эмфатического элемента $|-pa|$ для образования несамостоятельных отрицательных местоимений и наречий также наблюдается в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка (Ковылин, 2014). Предполагается, что данный диахронический процесс использования единиц эмфатики для построения отрицательных местоимений и наречий имеет место и в других финно-угорских языках, однако данное утверждение еще предстоит проверить. В заключение необходимо упомянуть, что, по утверждению М. Хаспельмата (Haspelmath, 1997: 193–234), данное явление образования отрицательных местоимений и наречий из единиц эмфатики проявляет себя в типологически разных языках.

Список условных сокращений и обозначений

Элементы, помеченные «*», представлены как схематичные и обозначают некие абстрактные варианты – архиморфемы, так как количество возможных алломорфов достаточно велико, и на данный момент некая фонологически четкая морфема не выделяется.

ISG.ob – 1 л. ед. ч., объектное спряжение;
ACC – аккумулятив;
GEN – генетив;
NEG – отрицание;
NEG.POL – отрицательная полярность;
PRS – настоящее время;
VBLz – вербализатор.

Список литературы

- Байдак А. В. Южный, центральный диалект селькупского языка // Языки Обско-Енисейского языкового ареала. URL: <http://siblang.tspu.ru/project09/RUSS/languages.htm#Южный, центральный диалект селькупского языка> (дата обращения: 17.09.2014).
- Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Томск: ТГУ, 1995. Ч. 2. 292 с.
- Быконя В. В. Происхождение средств выражения категории отрицания в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2014. Вып. 4 (145). С. 61–66.
- Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
- Ириков С. И. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский: пособие для учащихся начальных школ. Л.: Просвещение, 1988. 224 с.
- Казакевич О. А., Будянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие) / под ред. О. А. Казакевич. Екатеринбург: Баско, 2010. 368 с.
- Ковылин С. В. К вопросу об отрицании при вопросительных и неопределенных местоимениях и наречиях в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 2 (4). С. 17–28.
- Ковылин С. В. Об отрицании при местоимениях и наречиях в центральных диалектах селькупского языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 36–42.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 411 с.
- Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979. 264 с.
- Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М., 1982. 184 с.
- С-61 Селькупы (данные экспедиций) / Ильяшенко И. А.; Вольджа, Ласкино. Т. 61 // Архив ЯНС ТГПУ. 1983.
- С-65 Селькупы (данные экспедиций) / Ильяшенко И. А.; Нельмач. Т. 65 // Архив ЯНС ТГПУ. 1984.
- Тучкова Н. А., Глушков С. В., Кошелева Е. Ю. и др. Селькупы: очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 318 с.
- Хелимский Е. А. Северноселькупский словарь (тазовский диалект). Незаконченный, изданный посмертно (PDF file). 17.05.2007. 349 с.
- Хелимский Е. А. Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского. Südselkupisches Wörterbuch von N. P. Grigorovski. Institut für Finnougristik-Uralistik der Universität Hamburg / обраб. и изд. Е. А. Хелимского. Hamburg: Institut für Finnougristik/Uralistik der Universität Hamburg, 2007. 225 с.
- Языки народов СССР. III. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966. 464 с.
- Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammenestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX. Societé Finno-Ougrienne Helsinki, 2004. 465 S.

Dryer M. S., Haspelmath M. Order of Subject, Object and Verb. The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. URL: <http://wals.info/feature/81A#2/18.0/152.8> (accessed 02.06.2014).

Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. Oxford, Clarendon Press, 1997. 364 p.

Helimski E. Selkup. In Abondolo, D. (ed.). The Uralic Languages. London, Routledge, 1998. Pp. 548–579.

Ковылин С. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: sergey@scalpnet.ru

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2015.

Kovylin S. V.

TOWARDS THE PROBLEM OF THE RECONSTRUCTION OF THE EMPHATIC ELEMENT / NEGATIVE POLARITY ITEM / NEGATIVE ELEMENT [-NAJ] IN CENTRAL AND SOUTHERN DIALECTS OF SELKUP

This article deals with the problem of the reconstruction of the emphatic element, element of negative polarity and negative element [-*naj*]. The research is based on the materials on the southern and northern dialects of Selkup language. First of all, the negative element [-*naj*] which manifests itself as an integral part of negative pronouns and adverbs, is the product of the second outcome – grammaticalization of the corresponding emphatic element [-*naj*]. So, in its turn, it is supposed that the emphatic element [-*naj*] is the result of the merging of two elements: some pronoun (or stem of some pronoun) [-*ne*] and the corresponding emphatic particle [-*aj*]. Moreover, being of emphatic nature, the element [-*naj*] (as well as [-*aj*]) probably can merge with other elements producing new lexemes with new meanings, for example: southern Selkup [*olanej*] ‘so’; northern Selkup [*ninaj*] ‘again, at once’.

Key words: *Selkup language, reconstruction, emphasis, negation.*

References

Baydak A. V. Yuzhnyy, tsentralnyy dialekt sel'kupskogo yazyka [Southern, Central dialect of Selkup language]. *Yazyki Obsko-Jenisejskogo areala* [Languages of Ob-Yeniseik area]. URL: <http://siblang.tspu.ru/project09/RUSS/languages.htm#Южный, центральный диалект селькупского языка> (accessed 17.09.2014) (in Russian).

Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnye dialekty* [Morphology of Selkup language]. Tomsk, TGU Publ., 1995, part 2. 292 p. (in Russian).

Bykonya V. V. Proiskhozhdenie sredstv vyrazheniya kategorii otritsaniya v sel'kupskom yazyke [Origin of the category of negation terms in Selkup language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 4 (145), pp. 61–66 (in Russian).

Bykonya V. V., Kuznetsova N. G., Maksimova N. P. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian dialectal dictionary]. Tomsk, TGPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).

Irikov S. I. *Dialektologicheskii slovar' sel'kupskogo yazyka (severnoe narechie)* [Dialectal dictionary of Selkup language (northern dialect)]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1988. 224 p. (in Russian).

Kazakevitch O. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskii slovar' sel'kupskogo yazyka (severnoe narechie)* [Dialectal dictionary of Selkup language (northern dialect)]. Ed. by O. A. Kazakevitch. Ekaterinburg, Basko Publ., 2010. 368 p. (in Russian).

Kovylin S. V. K voprosu ob otritsanii pri voprositel'nykh i neopredelennykh mestoimeniyakh i narechiyakh v vakhovskom i vasyuganskom dialektakh khantyyskogo yazyka [Towards the question of negation of interrogative and indefinite pronouns and adverbs in Vakh and Vasjugan dialects of Khanty language]. *Tomskiy zhurnal lingvistiki i antropologii – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 2 (4), pp. 17–28 (in Russian).

- Kovylin S. V. Ob otritsanii pri mestoimeniyakh i narechiyakh v tsentral'nykh dialektakh sel'kupskogo yazyka [On negation of pronouns and adverbs in Central dialects of Selkup language] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 4 (157), pp. 36–42 (in Russian).
- Kuznetsova A. I., Helimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialect* [Sketches of Selkup language. Taz dialect]. Moscow, MGU Publ., 1980, vol. 1. 411 p. (in Russian).
- Maytinskaya K. E. *Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskikh yazykov* [Historic-comparative morphology of Finno-Ugric languages]. Moscow, 1979. 264 p. (in Russian).
- Maytinskaya K. E. *Sluzhebnyye slova v finno-ugorskikh yazykakh* [Functional words in Finno-Ugric languages]. Moscow, 1982. 184 p. (in Russian).
- S-61 Sel'kupy (dannyye ekspeditsyy) [S-61 Selkup (expeditions data)] / Il'yashenko I. A.; Voldzha, Laskino. Vol. 61. *Arkhiv YaNS – Archiv LPS*. TSPU, 1983 (in Russian).
- S-65 Sel'kupy (dannyye ekspeditsyy) [S-65 Selkup (expeditions data)] / Il'yashenko I. A.; Nelmatsch. Vol. 65. *Arkhiv YaNS – Archiv LPS*. TSPU, 1984 (in Russian).
- Tuchkova N. A., Glushkov S. V., Kosheleva E. Yu., etc. *Sel'kupy: Ocherki traditsionnoy kultury i sel'kupskogo yazyka: monografiya* [Sketches of traditional culture and Selkup language: monography]. Issue 2-nd. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ., 2013. 318 p. (in Russian).
- Helimskiy E. A. *Severnosel'kupskiy slovar' (tazovskiy dialekt)* [Northern-Selkup dictionary of Helimski (Taz dialect)]. Nezakonchenny, izdannyy posmertno [Incomplete, issued posthumously]. PDF file, 17.05.2007. 349 p. (in Russian).
- Helimskiy E. A. *Yuzhnosel'kupskiy slovar' N. P. Grigorovskogo* [Southern-Selkup dictionary of N. P. Grigorovski]. Südselkupisches Wörterbuch von N. P. Grigorovski. Institut für Finnougristik-Uralistik der Universität Hamburg; Data handling and issue of E. A. Helimski. Hamburg: Institut für Finnougristik/Uralistik der Universität Hamburg, 2007. 225 p.
- Yazyki narodov SSSR. III. Finno-ugorskije i samodiyskie yazyki* [Languages of the peoples of USSR. III. Finno-Ugric and Samoyedic languages]. Moscow, 1966. 464 p.
- Alatalo J. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo*. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. *Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX*. Société Finno-Ougrienne Helsinki, 2004. 465 S.
- Dryer M. S., Haspelmath M. Order of Subject, Object and Verb. *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. URL: <http://wals.info/feature/81A#2/18.0/152.8> (accessed 02.06.2014).
- Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. Oxford, Clarendon Press, 1997. 364 p.
- Helimski E. Selkup. In Abondolo, Daniel (ed.). *The Uralic Languages*. London, Routledge, 1998. Pp. 548–579.

Kovylin S. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: sergey@scalpnet.ru